

Научная статья
УДК 130.2
DOI: 10.20323/2658-428X-2022-2-15-19-38
EDN: YBOYVD

**Социально-политические аспекты реформирования
российской академической науки**

Татьяна Владимировна Наумова

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора философии культуры Института философии РАН, г. Москва
naumova.tv.iphras@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8884-3891>

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые направления реформы академической науки, а именно кардинальное изменение существующей формы академической научной деятельности, перестройка отечественной науки по западным моделям, кроме того, определенное внимание уделяется такому направлению реформы, как сокращение числа научно-исследовательских институтов и работающих в них ученых. В связи с этим на основе анализа важных составляющих науки показывается, что академическая наука ныне является самым эффективным сектором науки, основой научного потенциала страны. Что касается политики государства, направленной на оптимизацию научной деятельности, иначе говоря, реструктуризацию науки, то она негативно влияет на ее развитие. В статье дается оценка результатов реформы, выясняется ее влияние на состояние российской науки. В связи с этим оценивается уровень российских исследований по отдельным областям науки, выясняется место современной отечественной науки в мировой науке. Основное внимание при этом уделяется вопросу о том, в каких научных областях российские исследования находятся на уровне развития мировой науки или опережают ее, а в каких – в той или иной степени отстают от нее. Особое внимание уделяется рассмотрению мер по ускоренному развитию фундаментальной науки в нашей стране. В связи с этим анализируются проблемы повышения финансирования исследований, устранения вмешательства государства в процесс самоорганизации академического научного сообщества, модернизации инфраструктуры академической науки, обеспечения достойного положения научной элиты, особенно молодых ученых, от которых в значительной степени зависит будущее российской науки в третьем тысячелетии.

© Наумова Т. В., 2022

Ключевые слова: академическая наука; вузовская наука; сокращение численности; критерии уровня исследований; состояние исследований; влияние на мировую науку; место в мировом научном сообществе; меры по развитию

Для цитирования: Наумова Т. В. Социально-политические аспекты реформирования российской академической науки // Социально-политические исследования. 2022. № 2 (15). С. 19-38. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-2-15-19-38>. <https://elibrary.ru/yboyvvd>.

Original article

Socio-political aspects of reforming russian academic science

Taiyana V. Naumova

Candidate of philosophical sciences, senior researcher, department of philosophy of culture, institute of philosophy, Russian academy of sciences, Moscow
naumova.tv.iphras@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8884-3891>

Abstract. The article considers some areas of reform of academic science, namely a radical change in the existing form of academic scientific activity, the restructuring of domestic science according to Western models, in addition, some attention is paid to such a direction of reform as reduction in the number of research institutes and scientists working there. In this regard, on the basis of the analysis of important components of science, it is shown that academic science is now the most effective sector of science, the basis of the country's scientific potential. As for the policy of the state aimed at optimizing scientific activity, in other words, restructuring science, it negatively affects its development. The article gives an assessment of the reform results, it turns out its impact on the state of Russian science. In this regard, the level of Russian research in certain fields of science is assessed, the place of modern domestic science in world science is being investigated. The main focus is on the question of in which scientific fields Russian research is at the level of development of world science or ahead of it, and where – to one degree or another lag behind it. Particular attention is paid to the consideration of measures to accelerate the development of fundamental science in our country. In this regard, the problems of increasing research funding, eliminating state interference in the process of self-organization of the academic scientific community, modernizing the infrastructure of academic science, ensuring the worthy position of the scientific elite, especially young scientists, whom the future of Russian science in the third millennium largely depends on, are analyzed.

Keywords: academic science; university science; reduction in numbers; criteria for the level of research; the state of research; influence on world science; a place in the global scientific community; development measures

For citation: Naumova T. V. Socio-political aspects of reforming Russian academic science. *Social and political researches*. 2022;2(15):19-38. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-2-15-19-38>. <https://elibrary.ru/yboyvd>.

Введение

Почти десять лет назад государство начало реформу академической науки. Она ведется по разным направлениям. Цель реформы состояла в том, чтобы выработать модель эффективной организации в академической науке и тем самым повысить результативность исследований.

За годы реформы академической науки в ней произошли существенные изменения. Функционирование и развитие науки характеризуют как положительные, так и особенно негативные явления. Одни из них связаны с деятельностью самого научного сообщества, другие – с вмешательством государства в вопросы самоорганизации ученого сословия. На протяжении всех лет осуществления реформы академической науки ее социальные и культурные последствия и пути дальнейшего развития науки являются предметом острой дискуссии как среди исследователей, так и властных структур.

К числу наиболее часто обсуждаемых проблем реформы академической науки относятся ее разные направления, которые в основном оценивались критически [Рогов, 2013; Дашичев, 2016]. Значительное внимание уделялось причинам необходимых преобразований в науке, а главное – выработке критериев эффективности деятельности

ученых, занятых в академической науке [Полтерович, 2014]. В последнее время в научной литературе большое внимание уделяется наукометрическим показателям при оценке эффективности работы ученого. Причем свои суждения по этому вопросу высказывают не только представители академического сообщества, но и властных структур, люди, управляющие отечественной наукой.

Методы исследования

При рассмотрении данной темы мы опирались на фактический материал по проблемам функционирования отечественной науки, данные исследования, проведенного группой по приоритетам фундаментальных исследований Институтом социологии РАН, Институтом психологии РАН. В нем участвовали авторитетные ученые страны – академики, члены-корреспонденты и профессора Российской академии наук. Кроме того, мы опирались на анализ реальных процессов, происходящих в российском обществе.

Направления реформы Российской академии наук

Одним из направлений реформы академической науки стало кардинальное изменение существующей формы академической научной деятельности, иначе говоря, ее перестройка путем передачи исследовательских институтов, входящих в

состав Российской академии наук, высшей школе (университетам).

По этому поводу отметим, что в нашей стране у академического сектора науки и высшей школы различные задачи и правила функционирования. С самого начала создания Академия наук обеспечивала организацию и проведение научных исследований, а также подготовку научных кадров высшей квалификации, иначе говоря, образовательные функции, служила интеллектуальной базой для общения с Европой. В Академии наук были сосредоточены высококлассные профессионалы, вносящие существенный вклад в мировую науку. Сама Академия наук была незначительной по численности, состояла из одного единственного института, нескольких музеев, лабораторий и обсерватории. После 1917 года наука стала развиваться в основном в Академии наук, которая превратилась в гигантское министерство открытий с общенациональной сетью научных институтов, формировавшихся десятилетиями и включенных в академию наук лишь через 200 лет после ее учреждения. Ныне РАН определяет направления научно-технической политики государства и участвует в ее формировании.

Что касается российской высшей школы, то, согласно отечественной культурно-исторической традиции, исторически сложившемуся типу специализации, она была сосредоточена на процессах обучения научных кадров, являлась ос-

новным «поставщиком» кадров для фундаментальной науки и источником воспроизводства научных школ, обеспечивала наиболее полное распространение и использование новейших достижений академической науки.

Каким интеллектуальным потенциалом сегодня обладают академическая и вузовская наука? Важной составляющей науки является наличие высококвалифицированных научных кадров. По этому поводу отметим, что ныне Российская академия наук является единственной структурой, в которой сосредоточены ведущие ученые, занятые в различных отраслях науки, а также и самым эффективным сектором науки. Примером может служить число публикаций ученых РАН, которое является одним из немногих показателей, по которым оценивается результативность научной деятельности, а также влияет на материальное положение ученых, избрание в научное сообщество и в целом на авторитет в научном мире [Гуреев, 2019].

К тому же академическая наука вносит основной вклад в отечественную научную сферу. Согласно недавним данным, ученые РАН дают почти половину публикаций в журналах, индексируемых в Scopus [Полихина, 2018]. Притом, что здесь работают всего 14 % ученых страны, 30-40 % кандидатов и докторов наук.

Академический сектор науки имеет и авторитетные научные из-

дания. «Российская академия наук является учредителем 167 научных журналов, из которых 103 переводятся на английский язык и индексируются в международных базах данных Web of Science и Scopus» [Долгушкин, 2021, с. 65].

Что касается вузовской науки в нашей стране, то несколько лет назад по темпам роста научных публикаций вузы опережали темпы роста академической науки. Однако при этом надо учитывать тот важный факт, что основная часть публикаций вузов была выполнена при научном сотрудничестве с учеными академического сектора науки. Значительное количество публикаций дают такие всемирно известные отечественные вузы как МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ. В ведущих мировых рейтингах в той или иной мере занимают места большинство российских университетов [Кузьминов, 2021].

Если оценивать по количеству публикаций высшую школу в целом, то наука здесь серьезно отстает от академической науки. В определенной мере это вызвано состоянием самой системы образования, ныне превратившейся в одну из сфер бизнеса и рынка услуг, для которого преимущественно важна прибыль, достигаемая любыми способами. Особенно это касается негосударственных учебных заведений. Они далеко не всегда, и не в полной мере обеспечивают необходимое качество профессионального образования, соответствующее тре-

бованиям современных реалий и мировым стандартам. Не случайно эти вузы дают «облегченное высшее образование», иначе говоря, образование невысокого или низкого качества. Между тем качество подготовки специалистов в вузе, их конкурентоспособность на мировом уровне является одной из основных составляющих успешности высшего учебного заведения.

Говоря о причинах отставания вузовской науки от академической, стоит сказать о том, что специалисты высшей школы заняты в основном преподавательской деятельностью – учебной, учебно-методической, организационно-методической, в том числе в разных образовательных организациях. Кроме того, они вынуждены выполнять также и никому не нужную (кроме чиновников) бумажную работу. Поэтому преподаватели вузов далеко не всегда располагают временем для того, чтобы заниматься научными исследованиями. У них научно-исследовательская деятельность находится на втором плане, что, в свою очередь, сказывается не только на качестве преподавания, но и эффективности деятельности преподавателя.

Стоит учитывать и то, что работа преподавателя вуза и научного исследователя – это вещи разные. И каждый человек должен знать предел своих возможностей. Далеко не всякий преподаватель склонен к научной работе, как и не все те, кто преуспевают в научной сфере дея-

тельности, могут быть успешными в преподавании.

Нельзя отрицать того, что ныне негативные явления сопровождают развитие и академической науки. В обществе существуют неоднозначные оценки деятельности ученых, занятых здесь. Тем не менее, академическая наука представляет собой основу научного потенциала страны, а Российская академия наук – основное звено национальной организации научных исследований.

Нам представляется, что реформа академической науки, направленная на противостояние академической и вузовской науки, вряд ли будет способствовать цивилизационному развитию нашей страны. В этом убеждает то, что радикальное изменение существующей формы академической научной деятельности, в конечном счете, будет слишком обременительным для самого государства с точки зрения материальных затрат. К тому же в нашей стране, начиная с советского времени, академическая наука развивалась значительно активнее, чем вузовская. Поскольку в академической науке решались стратегические задачи развития науки. В то время как наука в вузах носила второстепенный характер [Кузьминов, 2021]. Стоит отметить и то, что именно академическая наука способствует фундаментализации и повышению качества системы высшего образования, определяет его направленность и содержание,

формы и методы подготовки специалистов.

Вне всякого сомнения, развитие науки в России предполагает использование общих тенденций мирового развития, научных и культурных традиций, которые носят универсальный характер. Поэтому для нашей страны представляет ценность опыт развития науки в ведущих западных странах. Вместе с тем у нас существуют свои традиционные ценности, характерные для российской цивилизации. Потому нам необходимо воспринимать практику развития науки в западных странах рационально, опираясь на собственный опыт, учитывая национальные особенности отечественной науки, ее самобытность, тесно связанную с нашей культурой.

Сегодня академическая и вузовская наука должны не противостоять друг другу, а сотрудничать, устанавливать разносторонние творческие отношения, чтобы стать важным фактором цивилизационного развития постсоветской России.

Еще одним из направлений реформы академической науки стала политика государства, направленная на оптимизацию научной деятельности с целью повышения эффективности научных исследований. Иначе говоря, ранжирования академических институтов в зависимости от их конкурентоспособности, а затем реструктуризации (сокращения) путем укрупнения институтов, входящих в состав Рос-

сийской академии наук и работающих в них ученых.

Нам представляется, что такая политика государства по отношению к науке может быть оправдана лишь в том случае, если это вызвано логикой развития науки. Однако в результате политики реструктуризации в России количество академических научных институтов сократилось с 901 в 2013 г. до 460 в настоящее время, то есть почти вдвое, а количество исследователей уменьшилось по сравнению с советским временем почти в 3 раза и продолжает сокращаться. Численность исследователей на 10 тысяч, занятых в экономике, составляет 49 человек, что ниже среднего значения по странам-членам ОЭСР. По данному показателю мы находимся на 34-м месте. В то время как в большинстве научно-ориентированных стран численность исследователей постоянно растет и составляет, к примеру, в США – 90 человек, Японии – 100, Германии – 92, Франции – 101. Еще больше по показателю численности исследователей Россия отстает от таких стран как Корея, Швеция и Израиль.

Вне всякого сомнения, сокращение численности исследователей, занятых в академической науке, негативно влияет на ее развитие. Ибо отечественная наука лишается своего главного богатства – интеллектуального потенциала, состояние которого олицетворяет интеллигенция, в том числе и занятая в науке. Между тем его восстановле-

ние потребует немало времени и материальных средств.

Как реформа академической науки сказалась на положении дел в науке, каковы результаты этой реформы и какое влияние она оказала на науку? Прежде всего, отметим, что реформа академической науки способствовала ее отставанию от науки в развитых странах Запада. Подтверждением этому может служить социологическое исследование, проведенное среди научного сообщества [Шесть лет реформы ... , 2019]. Оно показало, что подавляющее большинство ученых считает, что в результате реформы положение в науке в целом ухудшилось, а сама реформа сказалась на ней негативно. Лишь незначительная часть академического сообщества полагает, что реформа РАН оказала на науку как положительное, так и отрицательное влияние.

Говоря об оценке изменений, произошедших в тех научных областях, которыми занимаются ученые, то здесь тоже большинство ученых полагает, что положение в них ухудшилось или не произошло никаких изменений. Большинство ученых негативно оценивают и влияние реформы РАН на российские исследования в своей области науки. Только незначительная часть ученых полагает, что реформа академической науки положительно сказалась на их области знания.

Если сравнить уровень российских исследований в своей области знания с уровнем их зарубежных

коллег, то большинство отечественных ученых признают: российские исследования или находятся на одном уровне с исследованиями в развитых странах Запада (математические науки, физические науки и др.), или в той, или иной степени отстают от них. Согласно данным российской статистики, в рейтинге стран по числу публикаций в научных изданиях, индексируемых в Scopus в 2019 г., математические и физические науки занимали 7-е и 3-е места соответственно, а в Web of Science – 7-е и 4-е места.

Наиболее часто признают отставание российских исследований в своей области ученые, занятые в физиологических науках, глобальных проблем и международных отношений, медицинских науках и некоторых других. Что касается медицинских наук, то согласно уже упоминавшейся статистике, в научных изданиях, индексируемых в Scopus, мы занимали 24-е место. Лишь незначительная часть ученых считает, что в их научной области российские исследования опережают своих коллег в развитых странах. Речь идет об истории, археологии и филологических науках, где мы занимали 3-е место, социологических науках – 5-е место.

Каковы же причины того, что современная российская академическая наука оказывает очень незначительное влияние на мировую науку? По этому поводу отметим, что в течение многих лет большое внимание уделялось таким обла-

стям социального и гуманитарного знания, которые к подлинной науке никакого отношения не имели. Речь идет о «теории научного коммунизма», «диалектическом и историческом материализме». Ученые, занятые в этих областях знания обязаны были решать задачи по теоретическому обоснованию и руководству всеми сферами жизни. Кроме того, государство приспособило ученых-обществоведов к обслуживанию своих идеологических функций, подчиняло науку характеру и содержанию своей деятельности.

Стоит сказать и о том, что работы ученых-обществоведов в основном были направлены на теоретическую разработку сугубо отечественных проблем и нередко не интересовали зарубежных специалистов [Михайлов, 2016].

Весьма примечательно то, что за рубежом обычно публикуют представителей «сильной» науки, то есть той науки, чьи представители занимают лидирующее положение в процессе производства научного знания в целом [Орехов, 2020, с. 114]. Поскольку их работы характеризует высокий профессионализм, фундаментальность, имеют научные достижения национального или международного уровня и признанные мировым научным сообществом.

Что касается российских ученых-обществоведов, то сегодня мы не всегда можем говорить о высоком уровне их работ. В России ко-

личество некачественных публикаций в 2016 г. достигло максимального уровня и выросло почти в 15 раз по сравнению с 2012 г. Особенно много их в социальных и гуманитарных науках. В мировой науке наша страна занимает 7-е место по количеству некачественных публикаций, а лидируют здесь страны Азии, такие как Индия и Китай [Юревич А., Юревич М., 2021].

Этому есть ряд причин. Одной из них является состояние самой системы образования. В 1990-е г. советская модель образования как процесс передачи опыта и знаний, накопленных в обществе, новым поколениям перестала существовать. И в условиях доминанты рыночных ценностей образование ставит своей целью подготовку «квалифицированного потребителя» [Степин, 2017, с. 21].

Кроме того, у нас с начала 1990-х гг. немало вузов получили статус университета. К концу 2017 г. названные университеты составляли 50 % всей совокупности вузов. Ведущими классическими университетами являются в нашей стране МГУ, СПбГУ и некоторые другие. Именно они ориентированы на получение фундаментального знания, по словам В. фон Гумбольдта, возвращают наиболее квалифицированные научные кадры и интеллектуальную элиту государства. К тому же ведущие российские университеты нацелены на подготовку специалиста как по гуманитарным,

так и естественно-научным дисциплинам, которые являются частями общего университетского образования [Миронов, 2021]. Между тем сегодня массовый университет далеко не всегда и не в полной мере выполняет свое предназначение.

Конечно, сегодня в нашей стране есть высшие учебные заведения, которые по своей фундаментальности, глубине, высоком уровне требований стоят наравне с лучшими вузами ведущих стран мира. Есть у нас и университет мирового класса – МГУ имени М. В. Ломоносова, правда, один единственный в нашей стране. Если говорить в целом, то надо признать, что «российские вузы не конкурентоспособны на международном рынке образовательных услуг, особенно на мировом рынке университетов мирового класса, где Россия представлена слабо» [Балацкий, 2020, с. 734].

Возвращаясь к вопросу об отстаивании российской науки от мировой, отметим, что этому способствует еще одно обстоятельство. Дело в том, что в нашем недавнем прошлом различные отрасли научного знания находились в разных условиях. У нас опережающими темпами шло развитие естественно-научных отраслей знания, в которых была занята основная масса ученых. И ныне (по данным 2019 г.) в естественных и технических науках занято 79 270 чел. и 21 942 чел. соответственно. В то время как в социальных и гуманитарных

науках – 19 466 чел. и 11 668 чел. [Индикаторы науки, 2021, с. 55].

Это определялось в значительной степени чисто прагматическими ценностями, в частности необходимостью осваивать сложные виды техники, от уровня развития которой зависит состояние российской цивилизации. В то время как науки, изучающие общество, социальные, особенно гуманитарные, практически не развивались. А если и развивались, то, пользуясь выражением академика А. А. Гусейнова, «во властно заданных и административно регулируемых идеологических рамках» [Гусейнов, 2021, с. 789]. В результате общественные науки серьезно отставали от уровня развития мировой науки.

И сегодня у нас система приоритетов в российской науке построена так, что главенствуют именно естественно-научные отрасли знания. Между тем для цивилизационного развития нашей страны необходимы высококвалифицированные специалисты – гуманитарии, люди, обладающие широкой культурой и мышлением.

Одним из важных показателей развития науки является уровень цитирования ученых, фиксируемый международными базами данных. Согласно российской статистике, в 2019 г. удельный вес цитирования публикаций российских авторов в общемировом потоке публикаций в Scopus составляет 2,04 %, а в Web of Science – 1,73 %. По показателю цитирования научных публикаций

мы находимся на последнем месте среди стран – основных поставщиков научной продукции. И в ближайшее время вряд ли стоит ожидать роста цитируемости отечественных ученых за рубежом. Особенно низкой является доля цитируемых публикаций ученых, занятых в социальных и гуманитарных науках. Исключение составляют лишь естественные науки – физика, химия, науки о космосе и особенно математика, в которых по показателю цитирования научных публикаций мы находимся в наиболее благоприятном положении.

Еще одним из важных показателей развития российской науки является доля молодых ученых (по традиции ими являются кандидаты наук в возрасте до 35 лет и доктора наук в возрасте до 40 лет [Пирожкова, 2021]), остающихся в отечественной науке и работающих в России. Между тем на протяжении последних тридцати лет приток молодых кадров в науку сокращается, поскольку престиж профессии ученого в нашей стране невысокий и не может конкурировать с другими видами деятельности. В науке значительно сложнее сделать карьеру, подняться по социальной лестнице, то есть иметь достойную оплату труда, высокое научное звание и авторитет в профессиональном сообществе.

Кроме того, у нас изменилась мотивация научно-исследовательской работы. Научная молодежь предпочитает работать не в академической

науке и не в высших учебных заведениях, а в области прикладной науки, которая более востребована со стороны бизнес-структур. К тому же немалая часть молодых ученых хотела бы работать в негосударственных компаниях.

Привлечению творчески ориентированной молодежи в науку может способствовать социальная программа поддержки молодых ученых. Речь идет о возможности повышения уровня образования в ведущих научных центрах России, и за рубежом с возвращением по истечении определенного периода времени в свою страну с высоким уровнем знаний и квалификации.

Между тем неблагоприятная ситуация, которая сложилась в современной академической науке, способствует эмиграции ученых из России и остановить этот процесс пока не удастся. По масштабам эмиграции мы занимаем 4-е место в мире. В значительной своей части нашу страну покидают молодые представители науки – в возрасте от 27 до 45 лет, те, кто склонен к творчеству, наделен высокой профессиональной активностью, способен развивать отечественную науку.

Еще одним из важных показателей развития науки является удельный вес статей ученых в общем числе статей в научных изданиях, индексируемых в Scopus. В 2019 г. в России он составлял 3,2 % (меньше только в Республике Корея, Бразилии и Иране). В то время как «в Китае – 23,7 %, США –

20,3 %, Великобритании – 6,4 %» [Индикаторы науки, 2021, с. 20]. Что касается числа публикаций российских ученых в 1 и 2 квартилях международных баз данных, Scopus и Web of Science, то за 2013–2017 гг. всего 27 % публикаций российских ученых публикуются в журналах первого квартиля. Тогда как в США – 60 %, Китае – 43 %. Что касается рейтинговых изданий, то из 350 российских журналов только 3 входят в первый квартиль и 7 – во второй.

Какие меры необходимо предпринять по ускоренному развитию академической науки в России? Прежде всего, речь идет о повышении финансирования исследований. В современном мире уровень науки тесно связан с уровнем социально-экономического развития страны. В России основным источником поддержания науки являются средства государства, которые до недавнего времени составляли 0,15 % национального дохода. В то время как в таких развитых странах, как Франция, США, Германия, затраты на исследования и разработки составляют 2,26, 2,74, 2,9 % ВВП. Несколько лет назад по объемам государственных инвестиций в научные исследования «Россия отставала от США в 28 раз, а ныне – в 33 раза, от Китая – в 18 раз, а сейчас – в 22 раза, от Германии – в 5 раз, а сегодня – в 8 раз» [Выступление... Никонова, 2020, с. 205]. И это отставание продолжается. Для того чтобы отечественная наука была

конкурентно способной на мировом уровне, нам необходимо увеличить затраты на нее до 0,45 % от ВВП.

Однако это вряд ли достижимо в ближайшее время. Ибо в течение последних лет экономика нашей страны не только не росла, но и находилась в состоянии стагнации. И мы только недавно восстановили экономику, по которой сильный удар нанес коронавирусный кризис. В последнее время к нему добавились санкции против России в связи с военной спецоперацией на Украине. В результате чего наша страна оказалась в режиме экономической блокады. Поэтому достичь запланированного уровня обеспечения науки нам не удастся.

При этом надо учитывать, что современная наука, так называемая большая наука (megascience) представляет собой чрезвычайно дорогостоящее, финансово емкое предприятие, и ее развитие связано с вложением значительных средств. Поэтому не всякое государство может себе позволить науку с экономической точки зрения. Иногда это требует объединения финансовых и технических усилий нескольких государств, лидирующих в научной сфере деятельности [Ракитов, 2020]. Видимо, в ближайшее время наше государство будет, прежде всего, ориентироваться на поддержку отраслей с максимальным экономическим эффектом, дающих прибыль, и финансировать науку в зависимости от текущей экономи-

ческой ситуации в стране, а также от ситуации в мировой экономике.

Еще одним из источников сохранения и развития отечественной науки являются научные фонды, выдающие ученым гранты, крупнейшими из которых являются РФФИ и РНФ. Они финансируются из государственного бюджета на науку.

Наша наука получает финансовую поддержку и со стороны негосударственного сектора экономики. Однако ныне участие бизнеса в финансировании российских научных исследований находится на стабильно низком уровне. Особенно это характерно для таких отраслей науки, как нанотехнологии, информационные технологии, а также и для общественных наук.

В определенной степени это можно объяснить отсутствием в обществе идеологии, направленной на сохранение и развитие отечественной науки со стороны бизнес – сообщества, его незаинтересованностью в проведении фундаментальных исследований, поскольку риски здесь большие и нет уверенности в том, что вложенные средства можно быстро окупить. К тому же весь капитал отечественного частного сектора находится не в России, а за рубежом. Не стоит отрицать тот факт, что в условиях рыночных отношений вряд ли возможно заставить бизнес-структуры поддерживать науку. К этому следует добавить и нестабильность в последнее время экономической обстановки в стране. Существенно

повысить заинтересованность бизнеса в финансировании науки нам пока не удастся. В научном сообществе высказывается мнение о необходимости дифференциации источников развития науки со стороны государства и частного сектора экономики, изменения самой структуры финансирования науки путем усиления его частно-государственного характера [Смирнов, 2019].

Определенную долю финансирования наука получает и из других источников, таких, как экспорт образовательных услуг, привлекая для учебы в российских вузах молодежь из других стран. «В советский период численность обучающихся в наших вузах определялась теми задачами, которые мы решали в сфере глобальной политики, а в постсоветской России – в основном экономическими проблемами. В современной России большинство иностранных студентов – из бывших советских республик, на долю которых приходится до 2/3 всего иностранного контингента обучающихся» [Арефьев А., Арефьев П., Дмитриев, 2019, с. 398, 405]. «Незначительную долю обучающихся в вузах современной России составляют выходцы из стран дальнего зарубежья – Китая, Индии, Вьетнама и стран Ближнего Востока» [Гурьев, 2021, с. 654]. В результате с начала 2000-х гг. доходы государства выросли в долларовом эквиваленте более чем в 5 раз, а в рублях – еще более значительно.

Одной из важных мер, способствующих ускоренному развитию академической науки, является снижение бюрократического давления на науку, устранение вмешательства государства в процесс самоорганизации научного сообщества, когда оно нормирует творческий труд ученых. Свидетельством этому может служить требование государства от ученых, занятых в академической науке, повысить эффективность их труда путем увеличения количества научных публикаций (в основном статей).

Если обратиться к западному опыту, то можно констатировать, что в гуманитарных и социальных науках основной формой публикации научных результатов, критерием оценки эффективности деятельности ученого является монография по тематике фундаментальной науки, индивидуальная или коллективная. Что касается России, то по этому вопросу в среде отечественных специалистов нет единого мнения, высказываются противоположные точки зрения, но в основном против системы оценки результативности работы ученого по указанному выше показателю.

Надо отметить и то, что, существующая у нас до недавнего времени система оценки труда ученого, построена на приоритете публикаций в профильных англоязычных журналах. Однако журналов по социальным и гуманитарным отраслям знания за рубежом выходит значительно меньше, чем по есте-

ственно-научным. Поэтому большинство российских ученых-обществоведов не в состоянии опубликоваться в узком круге ведущих западных изданий.

Что касается публикаций в российских научных журналах, то, чтобы соответствовать рейтинговым показателям, сформированным чиновниками, управляющими наукой, ученые, занятые в академическом секторе науки, вынуждены увеличивать количество публикаций в журналах с низким импакт-фактором, поскольку число изданий с приличной репутацией ограничено.

В связи с этим отметим, что в научной литературе высказываются противоположные суждения о необходимости наукометрических показателей при оценке эффективности работы ученого. Однако большинство специалистов полагают, что от них необходимо отказаться. Это объясняется тем, что наукометрические подходы никак не влияют на эффективность науки, и на то, чтобы она способствовала цивилизационному развитию нашей страны [Абанеев, 2020], ослабляют внимание к реальным проблемам, ведут к снижению качества публикаций, их излишней «научности» [Выступление ... Фалькова, 2021, с. 6], нанося большой ущерб стратегии развития национальных научных школ и традиций.

К тому же статьи российских ученых должны быть написаны только на английском языке (осо-

бенно это касается публикаций в области естественных наук и математики), являющемся в международной научной коммуникации интернациональным языком людей, занимающихся наукой. Можно согласиться с мнением, по которому ученому профессионально «выгодно» публиковать статьи на английском языке, поскольку результаты его исследования попадают в поле зрения как можно большего числа специалистов [Фрисман, 2021].

Между тем в социальных, особенно гуманитарных науках вряд ли стоит отдавать приоритет публикациям на иностранном языке. Ибо здесь, прежде всего, обсуждаются проблемы, касающиеся социального и культурного развития в нашей стране. Поэтому и публиковаться эти работы должны на русском языке [Смолин, 2021].

Наряду с английским языком статус международных языков сохраняют русский, немецкий, французский языки. В них имеется наибольшее количество разработанных в языках народов мира научных понятий, играющих большую роль в развитии науки. Вместе с тем статус международного языка сохраняют также и национальные языки. Поэтому современные исследования в гуманитарной области знания должны публиковаться на двух языках – одном из международных, который важен с научной точки зрения, и на национальном языке, публикации на котором способствуют развитию национальной

культуры, образования, сохраняют историческую память народа.

Для того чтобы российская академическая наука развивалась ускоренными темпами необходимо модернизировать ее инфраструктуру. От того, в каком состоянии находится материально-техническая база науки, в огромной степени зависит уровень научных исследований, которые ведутся в стране, конкурентоспособность науки как у нас, так и за рубежом. К тому же состояние исследовательской инфраструктуры определяет, насколько привлекательна научная деятельность для молодых ученых, поскольку от этого непосредственно зависят результаты исследования, а отсюда и его продвижение по карьерной лестнице.

Однако сегодня состояние инфраструктуры российской науки таково, что не позволяет говорить о работе ученого на современном исследовательском оборудовании. Финансирование материально-технической базы науки в нашей стране и в странах с развитой рыночной экономикой в расчете на одного ученого различается в десятки раз. На это негативно повлияли экономические санкции против России, ведущие к сокращению закупок научного оборудования за рубежом, за счет которого в течение длительного периода времени развиваются у нас отдельные научные направления.

Одной из важных мер, способствующих ускоренному развитию российской академической науки,

могла бы способствовать политика государства по обеспечению достойного положения лучших представителей научной элиты, особенно молодых, поскольку от них, являющихся субъектом воспроизводства науки как социального института, в значительной степени зависит будущее российской науки в XXI веке, ее роль в цивилизационном развитии страны.

Подводя итог, отметим, что последствия реформы академической науки для состояния научных исследований, проводимых российскими учеными, можно оценить как негативные. За годы реформы положение дел в отечественной науке ухудшилось. Что касается авторитета российских ученых, то он не вырос ни в стране, ни в мире. Таково мнение авторитетных российских ученых. «Снизилась роль и значимость Российской академии наук как самой эффективной научной организации не только в мире, но и в научной, научно-технической и социально-экономической жизни страны» [Вступительное слово... Сергеева, 2021, с. 3–4].

Вместе с тем реформа академической науки оказала и определенное положительное влияние на положении дел в науке. Свидетельством этому может служить то, что «на волне реформы произошла консолидация значительного количества ученых, был создан ряд общественных движений, независимых профсоюзов в области науки и образования, началось выдвижение

петиций в защиту науки и демократии» [Касавин, 2020, с. 12].

Для того чтобы российская фундаментальная наука, которая формирует образ России в мире, эффективно развивалась, необходимо предпринять ряд важных мер. Без этого наша страна не сможет включиться в состав государств – глобальных лидеров в новом мировом укладе, который образуется в результате перехода мира в стадию гуманитарно-технологической революции, и может оказаться на обочине мировой цивилизации. Этого необходимо избежать.

Результаты исследования и заключение

Анализируя влияние реформы на академическую науку, мы пришли к выводу: преодоление ее негативных последствий предполагает осуществление ряда мер как со стороны государства, так и самих ученых, которые как субъект науки в огромной степени определяют ее развитие. И еще. Необходимо создание такой модели развития отечественной науки, которая соответствовала бы национальным особенностям, самобытности, нашим культурно-историческим традициям. К тому же реформировать науку должно само академическое сообщество, потому что никто лучше него управлять наукой не может.

Библиографический список

1. Абанеев В. В. Выступления участников научной сессии общего собрания членов РАН «Фундаментальные проблемы развития современного российского общества» // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 3. С. 294–295.
2. Арефьев А. Л. Стратегия России в экспорте образования / А. Л. Арефьев, П. А. Арефьев, Н. М. Дмитриев // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. 2019. № 4. С. 388–410.
3. Балацкий Е. В. Глобальная конкуренция университетов в зеркале международных рейтингов / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 8. С. 726–738.
4. Вступительное слово Президента РАН А. М. Сергеева // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91, № 1. С. 3–4.
5. Выступление министра науки и высшего образования РФ В. Н. Фалькова // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91, № 1. С. 5–6.
6. Выступление председателя комитета государственной Думы РФ по образованию и науке В. А. Никонова // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 3. С. 205–206.
7. Гуреев В. Н. Российские ученые в мировых научных миграционных процессах / В. Н. Гуреев, А. Е. Гуськов, Н. А. Мазов // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91, № 7. С. 648–659.

8. Гуреев В. Н. Карьерный рост ученых и публикационная этика / В. Н. Гуреев, Н. А. Мазов, А. А. Ильичев // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89, № 3. С. 270–278.
9. Гусейнов А. А. Философия и общество. К 100-летию института философии РАН (1921–2021) // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91, № 8. С. 779–792.
10. Дашичев В. И. Наука не может и не должна управляться чиновниками // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 2. С. 222–243.
11. Долгушкин Н. К. О работе Президиума РАН за отчетный период. Доклад главного ученого секретаря Президиума РАН академика РАН Н. К. Долгушкина // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91, № 1. С. 53–68.
12. Индикаторы науки: 2021 : Стат. сб. Москва : НИУ ВШЭ, 2021. 352 с.
13. Касавин И. Т. Наука как политический субъект // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 3–14.
14. Кузьминов Я. И. Университеты в России: как это работает / Я. И. Кузьминов, М. М. Юджевич. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 616 с.
15. Миронов В. В. Гумбольдт, натурфилософия и университет как универсум // Вопросы философии. 2021. № 2. С. 19–23.
16. Михайлов О. В. О принципах и специфике цитируемости в естественных и гуманитарных науках // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86, № 2. С. 189–192.
17. Орехов А. М. Социальные науки как предмет философского и социологического дискурса. 2-е изд. Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2020. 201 с.
18. Пирожкова С. В. Основные особенности социокультурного статуса молодого ученого // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91, № 3. С. 243–252.
19. Полихина Н. А. Эффективность оценки деятельности университета через наукометрические показатели / Н. А. Полихина, И. Б. Тростянская // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. 2018. № 3. С. 257–281.
20. Полтерович В. М. Реформа РАН: экспертный анализ // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 5–28.
21. Ракитов А. И. Структура науки и зримые перспективы ее развития // Вопросы философии. 2020. № 1. С. 56–63.
22. Рогов С. М. Новая шоковая терапия и «реформа» РАН: реалии российской науки. Москва : Наука, 2013. 77 с.
23. Смирнов А. В. Выступления участников общего собрания членов РАН / А. Д. Каприн, А. И. Рудской, А. В. Смирнов [и др.] // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89, № 9. С. 950–951.
24. Смолин О. Н. Науки пользуются везде? Научно-инновационная политика в России и некоторые системные проблемы развития отечественной науки // Свободная Мысль. 2021. № 6. С. 139–154.
25. Степин В. С. Анализ структуры и динамики науки в социокультурном контексте. Материалы обсуждения избранных трудов В. С. Степина / В. С. Степин, В. И. Аршинов, А. А. Гусейнов [и др.] // Вопросы философии. 2017. № 12. С. 5–31.

26. Фрисман Е. Я. Куда эволюционирует национальная наука? // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91, № 3. С. 283–288.

27. Шесть лет реформы Российской академии наук: результаты и перспективы преобразований. Краткий аналитический отчет по результатам опроса академиков, членов-корреспондентов и профессоров РАН. Москва, 2019.

28. Юревич А. В. Мусор в науке / А. В. Юревич, М. А. Юревич // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91, № 8. С. 724–733.

Reference list

1. Abaneev V. V. Vystuplenija uchastnikov nauchnoj sessii obshhego sobranija chlenov RAN «Fundamental'nye problemy razvitija sovremennogo rossijskogo obshhestva» = Speeches of the participants of the scientific session of the general meeting of members of the Russian Academy of Sciences “Fundamental problems of the development in modern Russian society” // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2020. T. 90, № 3. S. 294–295.

2. Aref'ev A. L. Strategija Rossii v jeksporte obrazovanija = Russia's strategy in the export of education / A. L. Aref'ev, P. A. Aref'ev, N. M. Dmitriev // Obrazovanie i nauka v Rossii: sostojanie i potencial razvitija. 2019. № 4. S. 388–410.

3. Balackij E. V. Global'naja konkurencija universitetov v zerkale mezhdunarodnyh rejtingov = Global university competition in the mirror of international rankings / E. V. Balackij, N. A. Ekimova // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2020. T. 90, № 8. S. 726–738.

4. Vstupitel'noe slovo Prezidenta RAN A. M. Sergeeva = Opening remarks of the President of the Russian Academy of Sciences A. M. Sergeev // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2021. T. 91, № 1. S. 3–4.

5. Vystuplenie ministra nauki i vysshego obrazovanija RF V. N. Fal'kova Speech by the Minister of Science and Higher Education of the Russian Federation V. N. Falkov // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2021. T. 91, № 1. S. 5–6.

6. Vystuplenie predsedatelja komiteta gosudarstvennoj Dumy RF po obrazovaniju i nauke V. A. Nikonova = Speech by the Chairman of the State Duma Committee on Education and Science V. A. Nikonov // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2020. T. 90, № 3. S. 205–206.

7. Gureev V. N. Rossijskie uchjonye v mirovyh nauchnyh migracionnyh processah = Russian scientists in the world's scientific migration processes / V. N. Gureev, A. E. Gus'kov, N. A. Mazov // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2021. T. 91, № 7. S. 648–659.

8. Gureev V. N. Kar'ernyj rost uchjonyh i publikacionnaja jetika = Career development of scientists and publication ethics / V. N. Gureev, N. A. Mazov, A. A. Il'ichev // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2019. T. 89, № 3. S. 270–278.

9. Gusejnov A. A. Filosofija i obshhestvo. K 100-letiju instituta filosofii RAN (1921–2021) = Philosophy and society. To the 100th anniversary of the institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences (1921–2021) // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2021. T. 91, № 8. S. 779–792.

10. Dashichev V. I. Nauka ne mozhet i ne dolzhna upravljat'sja chinovnikami = Science cannot and should not be managed by officials // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2016. № 2. С. 222–243.
11. Dolgushkin N. K. O rabote Prezidiuma RAN za otchjotnyj period. Doklad glavnogo uchjonogo sekretarja Prezidiuma RAN akademika RAN N. K. Dolgushkina = On the work of the Presidium of the Russian Academy of Sciences for the reporting period. Report of the Chief Scientific Secretary of the Presidium of the Russian Academy of Sciences Academician of the Russian Academy of Sciences N. K. Dolgushkina // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2021. T. 91, № 1. S. 53–68.
12. Indikatory nauki: 2021 = Science indicators: 2021 : Stat. sb. Moskva : NIU VShJe, 2021. 352 s.
13. Kasavin I. T. Nauka kak politicheskij sub#ekt = Science as a political subject // Sociologicheskie issledovanija. 2020. № 7. S. 3–14.
14. Kuz'minov Ja. I. Universitety v Rossii: kak jeto rabotaet = Universities in Russia: how it works / Ja. I. Kuz'minov, M. M. Judkevich. Moskva : Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2021. 616 s.
15. Mironov V. V. Gumbol'dt, naturfilosofija i universitet kak universum = Humboldt, natural philosophy and university as a universum // Voprosy filosofii. 2021. № 2. S. 19–23.
16. Mihajlov O. V. O principah i specifike citiruемости v estestvennyh i humanitarnyh naukah = On the principles and specifics of citation in the natural and human sciences // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2016. T. 86, № 2. S. 189–192.
17. Orehov A. M. Social'nye nauki kak predmet filosofskogo i sociologicheskogo diskursa = Social sciences as a subject of philosophical and sociological discourse. 2-e izd. Moskva : NIC INFRA-M, 2020. 201 s.
18. Pirozhkova S. V. Osnovnye osobennosti sociokul'turnogo statusa mladogo uchjonogo = The main features of the sociocultural status of a young scientist // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2021. T. 91, № 3. S. 243–252.
19. Polihina N. A. Jeffektivnost' ocenki dejatel'nosti universiteta cherez naukometricheskie pokazateli = Effectiveness of assessing the university's activities through scientometric indicators / N. A. Polihina, I. B. Trostjanskaja // Obrazovanie i nauka v Rossii: sostojanie i potencial razvitija. 2018. № 3. S. 257–281.
20. Polterovich V. M. Reforma RAN: jekspertnyj analiz = RAS reform: expert analysis // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2014. № 1. S. 5–28.
21. Rakitov A. I. Struktura nauki i zrimye perspektivy ee razvitija = Structure of science and visible prospects for its development // Voprosy filosofii. 2020. № 1. S. 56–63.
22. Rogov S. M. Novaja shokovaja terapija i «reforma» RAN: realii rossijskoj nauki = New shock therapy and “reform” of the Russian Academy of Sciences: the realities of Russian science. Moskva : Nauka, 2013. 77 s.
23. Smirnov A. V. Vystuplenija uchastnikov obshhego sobranija chlenov RAN = Speeches of the participants of the general meeting of RAS members / A. D. Kaprin, A. I. Rudskoj, A. V. Smirnov [i dr.] // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2019. T. 89, № 9. S. 950–951.
24. Smolin O. N. Nauki pol'zujut vezde? Nauchno-innovacionnaja politika v Rossii i nekotorye sistemnye problemy razvitija otechestvennoj nauki = Are sciences used

everywhere? Scientific and innovative policy in Russia and some systemic problems of the development of domestic science // *Svobodnaja Mysl'*. 2021. № 6. S. 139–154.

25. Stepin V. S. Analiz struktury i dinamiki nauki v sociokul'turnom kontekste. Materialy obsuzhdenija izbrannyh trudov V. S. Stjopina = Analysis of the structure and dynamics of science in a sociocultural context. Materials of discussion of selected works by V. S. Stopin / V. S. Stepin, V. I. Arshinov, A. A. Gusejnov [i dr.] // *Voprosy filosofii*. 2017. № 12. S. 5–31.

26. Frisman E. Ja. Kuda jevoljucioniruet nacional'naja nauka? = Where does national science evolve? // *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. 2021. T. 91, № 3. S. 283–288.

27. Shest' let reformy Rossijskoj akademii nauk: rezul'taty i perspektivy preobrazovanij. Kratkij analiticheskij otchet po rezul'tatam oprosa akademikov, chlenov-korrespondentov i professorov RAN = Six years of reform of the Russian Academy of Sciences: results and prospects for transformations. A brief analytical report on the results of a survey of academicians, corresponding members and professors of the Russian Academy of Sciences. Moskva, 2019.

28. Jurevich A. V. Musor v nauke = Garbage in science / A. V. Jurevich, M. A. Jurevich // *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. 2021. T. 91, № 8. S. 724–733.

Статья поступила в редакцию 01.04.2022; одобрена после рецензирования 03.05.2022; принята к публикации 12.05.2022.

The article was submitted on 01.04.2022; approved after reviewing 03.05.2022; accepted for publication on 12.05.2022